

КОНСТРУКЦИИ С РЕДУЦИРОВАННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В СЦЕНИЧЕСКИХ ДИАЛОГАХ

Е. В. Сидорова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 августа 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена изучению структурно-семантических особенностей конструкций с редуцированными компонентами в сценических диалогах драматических произведений. Неполные высказывания как характерная черта разговорной речи сопоставлены с аналогичными конструкциями в английском языке.*

Ключевые слова: *реплицирующий диалог, вопросно-ответный диалог, неполные высказывания, конструкции с редуцированными компонентами, коммуникативная пресуппозиция.*

Abstract: *this article is devoted to the study of structures with reduced components in stage dialogue drama. Incomplete statements as a characteristic feature of spoken language are compared with similar constructions in English.*

Key words: *replicates dialogue, question-answering dialogue, incomplete statements, designs with reduced components, communicative presupposition.*

Многообразие внешнего мира предполагает наличие объемного мышления, реализующегося в текстах специфическими синтаксическими средствами, которые в редуцированной форме выражаются пропуском одного или нескольких компонентов высказывания. Редукция может вызываться как объективными, так и субъективными причинами, и, будучи явлением нормативным, она до сих пор привлекает к себе внимание лингвистов самого широкого профиля.

В современных драматических произведениях, диалоговая структура которых отражает речевые тенденции разговорного синтаксиса наших дней, широко представлены конструкции с редуцированными компонентами.

Предметом данного исследования являются неполные высказывания в диалогической речи современных драматических произведений. Обращение к реплицирующему диалогу определяется тем, что его структура отражает особенности современного разговорного синтаксиса и позволяет выявить специфику структуры и семантики исследуемого синтаксического явления.

Современная лингвистика требует разграничения предложения как абстрактной языковой единицы и высказывания как конкретной материальной единицы речевого общения, именно поэтому неполными по структуре могут быть только высказывания, а не предложения [1, с. 52–53].

Редукция компонентов высказывания обусловлена пресуппозицией, являющейся интегративной ус-

тановкой речевого взаимодействия и влияющей на организацию коммуникации. Содержание пресуппозиции как когнитивной структуры составляют знания, представления и установки на определенный тип коммуникативного поведения как результат отражения в сознании коммуниканта релевантных для данного акта коммуникации компонентов и параметров текущего или предстоящего коммуникативного события [2, с. 82–83].

Актуальность исследования синтаксических конструкций с редукцией их структурных компонентов обусловлена тем, что они широко распространены в устной разговорной речи разных языков и представляют собой своеобразное явление со своими функционально-стилистическими параметрами. При этом специфика обозначенных конструкций недостаточно изучена и в теоретическом плане, и в практическом воплощении в реальных речевых произведениях и, собственно, разговорной речи.

В современной лингвистике диалогическая речь трактуется как цепь сменяющих друг друга реплик, где минимальное их количество равно двум, а максимальное безгранично. При этом реплика рассматривается как высказывание, границей которого является смена говорящего. «Сочетание реплик есть по существу единое синтаксическое целое, части которого связаны друг с другом по определенным правилам синтаксической зависимости» [3, с. 281].

Диалогу как «особой функционально-стилистической форме речевого общения» свойственны: «наличие двух или нескольких участников, обменивающихся речью, более или менее быстрый темп речи,

когда каждый компонент ее является репликой; сравнительная краткость реплик; лаконичность и эллиптичность построений внутри реплик» [4, с. 344]. Следует, однако, учесть, что сценический диалог драматических произведений нельзя вполне отождествлять с разговорной речью даже тогда, когда он является полным ее отражением. Существующее между ними различие обусловлено функционально-стилевыми особенностями разговорной речи и языка художественной литературы. Сценический диалог помимо коммуникативной функции выполняет еще несколько задач, среди которых изображение характеров действующих лиц, развитие сценического действия, раскрытие идеи пьесы. В силу этих особенностей сценический диалог имеет большую, по сравнению с обиходно-бытовым диалогом, организованность и подготовленность. Однако сущность его и основные особенности схожи с диалогом разговорного стиля.

В сценическом диалоге, с одной стороны, можно выделить явления, возникающие на основе общего различия разговорной речи и книжной: лаконичность и эллиптичность высказываний, преобладание простых предложений над сложными, сочинения над подчинением, бессоюзной связи над союзной, обилие экспрессивно окрашенных предложений. С другой стороны, отмечаются и такие особенности, которые обусловлены исключительно спецификой диалогического взаимодействия, т.е. «реплицированием» и вопросно-ответной формой речи, что предопределяется быстрым темпом коммуникации и не дает возможности предварительного обдумывания и выбора средств высказывания. Подготовка к нему при диалогической форме речевого взаимодействия происходит одновременно с восприятием чужой речи, это создает условия для возникновения редуцированных конструкций.

Определяя когнитивную базу диалоговедения, А. Н. Кибрик описывает структуру целенаправленного обмена репликами, которая состоит из приема реплики-стимула, когнитивной деятельности и синтеза реплики-реакции. Перечисленные этапы включают циклы, которые «могут вкладываться друг в друга, частично пересекаясь, а также работать параллельно» [5, с. 318–319].

В асимметричном реплицирующем диалоге, демонстрирующем инициативное неравноправие коммуникантов, при котором речевая партия инициатора доминирует над реактивной партией второго участника общения, реактивные реплики, как правило, имеют редуцированный характер. Например: *Бульди (Юле). Пойди вниз, встреть Мая. Он с вещами у такси стоит. / Юля. Почему это? / Бульди. Все ей надо. Почему-почему. У нас в квартире капитальный ремонт санузла... Везде кашпó плавает. (Л. Петрушевская «Анданте»)*

Вторая реплика диалога (реплика-реакция) – экспрессивный рогатив *Почему это?* – вопросительное неполное высказывание, имеющее вторичную, эмоционально-оценочную функцию, выражает не только собственно вопрос, но и непонимание, возмущение и несогласие героини с обстоятельствами ситуации. Смысловое наполнение неполной конструкции проясняется следующей репликой доминирующего участника общения.

Выполняя коммуникативную функцию, любое предложение должно быть построено по определенной схеме, предусматривающей наличие в его составе обязательных компонентов, находящихся в определенных связях и отношениях. Однако в речевой действительности это обстоятельство не всегда соблюдается: некоторые компоненты предложения, предопределенные схемой, могут отсутствовать, поскольку их содержание предусмотрено предшествующим контекстом или реальной ситуацией общения. Такие предложения с «пропущенными» компонентами, которые восстанавливаются по контексту или ситуации общения, а также, в той или иной степени, по наличному составу данного предложения, трансформируются в высказывания с редуцированными компонентами [6, с. 273].

В неполном высказывании невербализованные части сообщения легко восстанавливаются с опорой на контекст либо ситуацию, сопутствующую речевому акту, поэтому различают два вида неполных высказываний: контекстные (смысловая незавершенность высказывания предопределяется контекстом, т.е. языковыми средствами) и ситуативные (смысл вербально не выраженных компонентов структуры компенсируется ситуацией, то есть экстралингвистическими средствами) [7, с. 126–127].

Смысловая полнота и определенность эллиптических высказываний обусловлена не контекстом или ситуацией, а зависимыми от редуцированного структурного компонента формами. Редуцированный элемент в таких высказываниях не может быть восстановлен с достаточной строгостью (эллиптические конструкции в данном исследовании не рассматриваются) [1, с. 389–399].

В лексико-грамматическом составе редуцированных конструкций могут отсутствовать различные компоненты. С конструктивно-синтаксической точки зрения не существует на этот счет никаких ограничений: допускается пропуск любого грамматического члена предложения, однако более заметными становятся пропуски таких членов, которые оставляют после себя какие-то «следы» в виде зависимых словоформ [6, с. 274]: *Юля. Зачем зелье. Фармацевтические таблетки. Патент. Но не всем продают. / Ау. А кому? / Юля. Отдельным. (Л. Петрушевская «Анданте»)*

В данном фрагменте диалога сигналом редукции сказуемого в двух последовательных репликах являются зависимые компоненты – вопросительное слово «кому» и косвенное дополнение «отдельным».

Довольно часто в неполных высказываниях редуцируется вся грамматическая основа или один из главных членов предикативного центра. Следующий фрагмент диалога, представляющий собой компрессионный нарратив в функции объяснения, иллюстрирует данное положение: *Юля. <...> У меня активный запас слов. А кто читает на языке, у того пассивный. А у меня активный. Говорю без словаря. Смотрю в словарь и не читаю.* (Л. Петрушевская «Анданте»)

В главной части сложноподчиненного предложения, представляющей содержательно односоставное предметное предложение (*А кто читает на языке*), [*у того пассивный*], редуцировано подлежащее *запас*, легко восстанавливаемое из контекста, как и в следующем предложении *А у меня активный*.

В сценических диалогах частотны двусоставные неполные конструкции с редуцированным подлежащим и лексически выраженным сказуемым в форме прошедшего времени единственного числа: *Коломбина. Это она баловалась. Понимаешь, приклеила усы стекловатой... Девочки, они всегда хотят стать мальчиками. Прибежала ко мне за помощью. И вот мы отмачиваем сидим.* (Л. Петрушевская «Квартира Коломбины»)

Редукции в диалоге может подвергаться сказуемое или его фрагмент, например, инфинитив в составном глагольном сказуемом: *Коломбина. Ишь какой! Я играю Джульетту, а он сразу Ромео! Да я, чтобы пробиться, семнадцать лет ждала эту роль! Нашелся какой Ромео. Ромео – возрастная роль. / Пьеро (капризно). А я хочу Ромео!* (Л. Петрушевская «Квартира Коломбины»)

В сложносочиненном предложении, выражающем экспрессивное несогласие и возмущение и выступающем в роли реплики-реакции *Я играю Джульетту, а он сразу Ромео!*, вторая часть, стоящая после противительного союза, является контекстуальной неполной с невербализованным предикатом. Инфинитив, выступающий в роли вещественного компонента составного глагольного сказуемого, лексически не выражен в неполной конструкции *А я хочу Ромео!*

Исследование показывает, что второстепенные члены предложения редуцируются значительно реже по сравнению с главными. В следующем фрагменте диалога вопросительная конструкция, представляющая собой экспрессив, выражающий удивление и недоумение *А почему усы?*, является контекстной неполной, поскольку в ней не вербализовано дополнение *у нее*: *Коломбина (поверх ширмы). Это зашла*

ко мне дочь подруги. Она так выросла! / Арлекин. Дочь? А почему усы? (Л. Петрушевская «Квартира Коломбины»)

В разговорном диалоге предложение может сокращаться до одного предлога, который выполняет функцию вопроса-переспроса и утвердительного ответа: *Толя. Я тебя выделил одну из всех, но на самом деле потом. / Света. До выпускного вечера? / Толя. До? Нет, после.* (Л. Петрушевская «Любовь»)

Поскольку неполные конструкции – атрибут диалога, для них характерен ряд особенностей разговорной речи, к числу которых относится преобладание простых предложений над сложными, среди сложных – бессоюзных над союзными.

Юля. А быстрей – это только выйти замуж. Но предупреждаю: это очень нелегкое житье, жена в посольстве. Маленький коллективчик. / Ау. Спаянный, понимаю. (Л. Петрушевская «Анданте»)

Высказывание «Маленький коллективчик» по своему осмысливается референтом, в результате чего первая часть бессоюзного сложного предложения *Спаянный, понимаю* приобретает вместо главного члена определение «спаянный», несущее новую для коммуникантов информацию.

Кроме того, первая реплика-стимул героини *А быстрей – это только выйти замуж* представляет собой неполную конструкцию (*А если хочешь быстрей, то это только выйти замуж*), в которой редуцирована значительная часть придаточного предложения условия – подчинительный условный союз и грамматическая основа.

Характерной особенностью диалога является то, что предложение реагирующей реплики или продолжает предшествующую реплику-стимул синтаксически, или строится под ее влиянием, все это реализуется в синтаксическом параллелизме взаимосвязанных реплик: *Бульди. А вас, девушка, мы попросим. Придется попросить. / Ау. А куда, мне некуда пока. / Бульди. А куда прописана, туда.* (Л. Петрушевская «Анданте»)

Реплика-реакция *А куда прописана, туда* представляет собой экспрессив – эмоциональную реакцию на предыдущее высказывание, вследствие чего в сложноподчиненном предложении с обеими неполными частями отсутствует грамматическая и смысловая спаянность (*А где прописана, туда и поезжай*).

Диалогическая речь как смысловое и грамматическое целое включает в свой состав разнообразные сцепления, объединяющие речь участников коммуникации. Языковая соотнесенность сменяющихся реплик осуществляется при такой их смысловой связи, когда последующая реплика является непосредственной и максимально точной реакцией на сказанное в предыдущей реплике. Сопоставляя воп-

росно-ответные реплики экспликативного диалога, связанные отношениями запроса – обоснования, можно выявить точность лексического и синтаксического оформления: *Пьеро (кивает, но с места не двигается). А где ваш муж? / Коломбина (медленно). Какой... муж? / Пьеро. Ваш. / Коломбина. Мой... муж? / Пьеро. Я человек в театре новый... / Коломбина. Я незамужем, вы что. / Пьеро. Давно? / Коломбина (считает в уме). Уже неделю. / Пьеро. А где он? / Коломбина. Он? Пошел в магазин. / Пьеро. За чем? / Коломбина. За капустой. (Л. Петрушевская «Квартира Коломбины»)*

Особая синтаксическая связь соотносящихся по смыслу реплик наблюдается в вопросно-ответных конструкциях. Достаточно понятный и простой ответ на общий вопрос могут представлять междометия *да* и *нет*, а при частном специализированном вопросе с местоименным вопросительным словом – из одного того слова, которое прямо и непосредственно отвечает на вопрос: *Коломбина. А я ему скажу: пришел этот мальчишка с цветами, а я эти цветы выбросила. / Пьеро. Куда? / Коломбина. А за окно! (Л. Петрушевская «Квартира Коломбины»)*

В зависимости от характера вопросительного слова ответное высказывание может представлять собой какой-либо второстепенный член, связанный с главными членами вопросительной конструкции.

Дополнение: *Снегурочка. Погоди... А о чем ты мечтал, чего хотел? / Первый. ...Велосипед... (Е. Гришкова «Зима»)*

Определение: *Второй. То-то же! Мы свой полюс, кажись, открыли... / Первый. Какой полюс? / Второй. Свой... (Е. Гришкова «Зима»)*

Обстоятельство: *Первый. Куда она пошла? / Второй. Куда-то туда (неопределенно машет рукой), туда... я не видел точно... (Е. Гришкова «Зима»)*

Указанные конструкции отражают стремление собеседников к точным, буквальным и коротким ответам на вопросы.

Ответное предложение может представлять собой и один из главных членов.

Подлежащее: *Арлекин. Обед где? Вот так всегда. Коломбина. Он съел. (Показывает на Пьеро.) / Арлекин. Кто-о? / Коломбина. Вот она. (Л. Петрушевская «Квартира Коломбины»)*

Сказуемое: *Он. Танечка... ты такую голубенькую бумажку не видела? / Она. (останавливается) Не видела. (Е. Гришкова «Город»)*

Для того чтобы ответное высказывание могло опираться на состав предыдущего, семантика реплик должна быть связана с общим объектом мысли, который выражается одной и той же лексической единицей.

Синтаксическая взаимосвязь реплик диалога характеризуется проникновением соседних реплик друг в друга, которые могут находиться между собой в отношениях, аналогичных отношениям компонентов сложного предложения. Направляющими обычно бывают реплики вопросительного характера: *Она. Спи. / Он. А ты? / Она. А я буду комара убивать. (Е. Гришкова «Город»)*

Синтаксическое единство взаимодействующих реплик может выражаться в общем параллелизме синтаксического строения соотносящихся реплик, который проявляется тем ярче, чем сильнее смысловая связь. Это объясняется тем, что участник коммуникации воспринимает не только содержание высказывания собеседника, но и форму, воспроизводя последнюю реплику в предложенном виде. В синтаксическом параллелизме сменяющих друг друга реплик особенно сильно проявляется взаимодействие синтаксических средств с лексическими: *Второй. Костер мы не можем, так?... Так! / Первый. Костер не можем. (Е. Гришкова «Зима»)*

Соединение синтаксического параллелизма и лексического повтора частотно в случаях, когда реагирующая реплика является возражением на сказанное: при возражении естественно желание говорящего усилить действенность, убедительность слов, а это достигается обращением в свою пользу не только фактического содержания (лексического состава предложения), но и формы речи собеседника (синтаксической структуры предложения): *Второй. А если мы в третий раз позволим, он возьмет и придет. / Снегурочка. А ты не хочешь? / Второй. Я... не хочу... не очень хочу... (Е. Гришкова «Зима»)*

Наиболее обычный вид повторения слов и словосочетаний встречается в перерыве и подхвате незаконченной реплики: *Он. Ты не видела тут мою... / Она. Не видела. (Е. Гришкова «Город»)*

Рассмотренные структурно-семантические особенности конструкций с редуцированными компонентами в русском диалоге находят свое подтверждение и в английских диалогах. Так, к наиболее распространенным типам неполных высказываний в английском языке относят: неполные ответы на специальные вопросы, содержащие тот член предложения, к которому относится вопрос (*What time is it? – Six*); неполные ответы на общие вопросы-просьбы без подлежащего *you* и вспомогательного глагола *would* или *do* (*(Do you) see what I mean*); неполные ответы на общие вопросы, состоящие обычно из обстоятельств меры, степени или образа действия (*Is that clear? – Quite*); неполные высказывания без предикативного центра, выражающие осведомление о желании собеседника (*More coffee? – No more*);

конструкции с редуцированным подлежащим и глаголом-связкой, состоящие только из предикатива и дополнения к нему ((*Are you Tired? – No*) [8].

Изучение диалоговых структур подтверждает частотность неполных конструкций в устной речи как русского, так и английского языков. Предложения с редуцированными компонентами устраняют синтаксическую тавтологию (полное или частичное повторение структуры), которая придавала бы громоздкость и вялость коммуникации. Повторение информации, представленной в смежных репликах, замедляет процесс живого общения, поэтому редуцированные высказывания могут рассматриваться как результат действия общей тенденции к сокращению избыточного смысла в естественной речи (действие закона речевой экономии), как средство устранения наложения синтаксических конструкций.

Исследование структурных особенностей неполных высказываний в контексте сценического диалога свидетельствует о том, что главные члены предложения редуцируются чаще, чем второстепенные, причем редукции может подвергаться вся грамматическая основа, а схема предложения сокращаться до одного предлога.

Редуцированные высказывания регулярно сопровождают вопросно-ответное взаимодействие коммуникантов. При этом структуру неполных конструкций способны формировать любые члены предложения.

Семантическое единство и взаимосвязь конструкций с редуцированными компонентами проявляются

в проникновении реагирующих реплик друг в друга, параллелизме синтаксического строения, подхвате незавершенных реплик и, безусловно, в контекстуальном и ситуативном единстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ломов А. М.* Русский синтаксис в алфавитном порядке : понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 400 с.
2. *Борисова И. Н.* Русский разговорный диалог : структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : КомКнига, 2005. – 320 с.
3. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 378 с.
4. *Винокур Т. Г.* О некоторых синтаксических особенностях диалоговой речи / Т. Г. Винокур // Исследование по грамматике русского литературного языка : сб. статей. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 342–355.
5. *Кибрик А. Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке) / А. Е. Кибрик. – М. : КомКнига, 2005. – 336 с.
6. *Распопов И. П.* Основы русской грамматики : морфология и синтаксис / И. П. Распопов, А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. – 350 с.
7. *Погорелова М. В.* Русский синтаксис для иностранцев / М. В. Погорелова. – Воронеж : Науч. кн., 2008. – 194 с.
8. *Каменский А. И.* Практическая грамматика английского языка : справ. пособие для неязыковых вузов / А. И. Каменский, И. Б. Каменская. – Харьков : ИНЭМ, 2002. – 278 с.

Воронежский государственный университет

Сидорова Е. В., доцент кафедры русского языка филологического факультета

E-mail: sidorovaelenavl@mail.ru

Voronezh State University

Sidorova E. V., Associate Professor, Department of Russian Language, Philological Faculty

E-mail: sidorovaelenavl@mail.ru